

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.23.82.009

Организация мест заключения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны

Эльмурзаев Сайдамин Мусаевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры управления и административно-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
600020, Российская Федерация, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е;
e-mail: musslim95@mai.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются предпосылки развития и проблемы формирования системы мест заключения Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны. А также специфика организации, осуществления исправительно-трудового воздействия на заключенных и функционирование исправительно-трудовой системы в данном регионе. Исследование системы мест заключения, работа с архивными материалами позволяет говорить о том, что организационная структура и материальная база мест лишения свободы непосредственно после Октябрьской революции во многом определялись системой, сложившейся в царской России. В Российской Империи к 1917 г. большинство тюрем находилось в ведении Главного тюремного управления (ГТУ) Министерства юстиции, территориальными органами которого были губернские тюремные отделения. Однако для контроля над местными тюрьмами ГТУ нуждалось в помощи губернских учреждений Министерства внутренних дел. Такая сложная структура оказалась недееспособной в условиях революции и гражданской войны. Вскоре после Октября 1917 г. параллельно с деятельностью НКЮ начала складываться система мест заключения при ВЧК, предназначенная для содержания активных политических противников новой власти. Система не располагала отдельным руководящим органом. До 1921 г. руководство ею осуществляла непосредственно Коллегия ВЧК (высший орган всей организации), позднее – Спецотдел, который имел и другие функции. На местах были созданы комендатуры при ГубЧК.

Для цитирования в научных исследованиях

Эльмурзаев С.М. Организация мест заключения на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 69-75. DOI: 10.34670/AR.2020.23.82.009

Ключевые слова

Система мест заключения, Северный Кавказ, Великая Отечественная война, условия труда и работы заключенных, функционирование исправительно-трудовой системы, цели деятельности.

Введение

Роль мест заключения системы ВЧК преимущественно возросла с началом гражданской войны в мае 1918 г. Сажать своих врагов в неохраемые тюрьмы системы НКЮ большевистское правительство не могло. Решено было использовать военизированные организации: ВЧК и Центральную коллегия по делам пленных и беженцев (Центропленбеж) Наркомата по военным делам РСФСР, образованную 27 апреля 1918 г. Последняя же имела в своем распоряжении широкую сеть концентрационных лагерей, в которых содержались военнопленные первой мировой войны. После заключения Брестского мирного договора начался широкий обмен военнопленных. К лету 1918 г. некоторые концлагеря Центропленбежа освободились, и их начали использовать для содержания военнопленных гражданской войны.

По официальным данным на тот момент времени действовало пять типов лагерей принудительных работ: концентрационные лагеря общего типа, лагеря особого назначения, производственные лагеря, лагеря военнопленных и лагеря-распределители.

Так была создана еще одна система мест заключения, основанная на ресурсах трех организаций: НКВД, ВЧК и Центропленбежа. Отметим, что до момента ликвидации в 1922 г. ее трижды переименовывали, но дольше всего она просуществовала под названием Главное управление принудительных работ (ГУПР).

Таким образом, к концу 1919 г. места заключения оказались во власти трех ведомств: ГУПР НКВД, ВЧК и ЦКО НКЮ.

В 1920 г. в лагерях ГУПРа содержалось 25 336 заключенных (без военнопленных гражданской войны), в учреждениях ЦКО - 47 863; на 1 января 1921 г. - соответственно, 51 158 (включая 24 400 военнопленных) и 55 422; на конец 1921 г. - 40 913 (на 1 декабря, включая военнопленных) и 73 194 (на ноябрь). При этом в статистику по учреждениям НКЮ включены как срочные (т.е. осужденные), так и подследственные, доля которых составляла 40–50%. В местах заключения системы ВЧК в конце 1921 г. - начале 1922 г. содержалось около 50 000 человек.

Основное содержание

По замыслу большевистского правительства, места заключения ЦКО НКЮ (дома заключения, исправительные дома, реформатории, земледельческие колонии) предназначались для содержания лиц, преступивших закон, в свою очередь, лагеря ГУПРа НКВД были предназначены для изоляции потенциальных и многочисленных врагов советского государства. В действительности же вопрос о том, кто был политиком, а кто преступником, решался на местах, посредством чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов, представителями которых чаще всего являлись малообразованные люди. В стране не было уголовного кодекса. Вследствие чего можно было попасть в "политические" за такие мелкие правонарушения, как, например, проезд без билета на трамвае.

Главными и основными требованиями власти в отношении мест заключения являлись: выход учреждений на полную самоокупаемость и нравственное исправление заключенных. При этом постановлением правительства было установлено, что оплата труда заключенных, их условия работы не должны отличаться от тех условий, что были согласованы с профсоюзами для вольнонаемных рабочих. Утопичность такой комбинации требований на фоне общей

ситуации в стране (в частности, возникшей с началом нэпа безработицы) вызывала необходимость делать акцент на чем-то одном. ЦКО НКЮ подчеркивал, что главная задача - перевоспитание (лучше сделать тюрьмы ненужными, чем бесплатными). Данная установка имела свое отражение даже в названии отдела: в октябре 1921 г. Центральный карательный отдел НКЮ был назван Центральным исправительно-трудовым отделом (ЦИТО). НКЮ выдвигал предложение передать своему тюремному ведомству и объединить в нем все места заключения в стране, поскольку он располагал более квалифицированными кадрами относительно вопроса перевоспитания преступников. ГУПР НКВД со своей стороны доказывал, что он сможет грамотно, а главное быстро обеспечить политику самокупаемости мест заключения и полностью отказаться от каких-либо субсидий со стороны государства. ВЧК одобрял требование НКВД о передаче всех мест заключения в ГУПР.

Трудовая деятельность заключенных с каждым днем приобретала все более значимое положение в системе содержания мест заключения. Основным фактором, влияющим на общую ситуацию, была не только межведомственная борьба, но и неутешительное материальное положение большего количества мест заключения, что связано с периодичным неисполнением бюджетного финансирования и политики самокупаемости. В такой ситуации речь шла не просто о выполнении своих основных целей и задач заключенными, был шаток вопрос его физического выживания.

К сожалению, до момента организации Всесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел в 1943 году о местах лишения свободы в советский период в Кавказском регионе имеется небольшое количество сведений. В каждой административной единице, будь то ЗСФСР, Азово-Черноморский край или, например, Северо-Кавказский край, имелись тюрьмы и исправительно-трудовые колонии, которые были подчинены органам Народного комиссариата юстиции РСФСР и ЗСФСР, а также следственные тюрьмы Объединенного Государственного Политического управления (ОГПУ). В июле 1943 года ОГПУ вошло в состав вновь организованного Народного Комиссариата внутренних дел СССР, а в октябре места заключения Наркомата юстиции были переданы Гулагу.

Мы обладаем лишь фрагментарными данным, которые могут пролить свет на функционирование исправительно-трудовой системы в данном регионе (на примере Северного Кавказа). По данным на 1 января 1944г. в крае в общем числе функционировало 34 места заключения по округам, областям и т.д.

Тюремные здания находились в неутешительном состоянии. В силу проводимой большевиками политики число заключенных непрерывно возрастало, а старые тюремные помещения уже не могли вместить должного количества вновь прибывающих лиц. Наблюдалась явная перегруженность тюрем. Данные Грозненской тюрьмы на 1 января 1943 г. являются тому доказательством: в содержании находилось 723 заключенных, что составляло 200% от предусмотренной нормы, при этом численность штатного состава равнялась 68 человек на все учреждение. Последствиями такой масштабной переполненности являлись массовые голодовки, быстрое распространению инфекционных заболеваний и пр.

Ситуация с продовольствием так же складывалась достаточно сложно. Так в приказе № 2 от 1925 года об отделе инспекции мест заключения администрации Управления Северо-Кавказского края, в частности, говорилось: "средства, выделяемые местным бюджетом на содержание мест заключения и, в частности, на питание заключенных, очень малы, что создает

ненормальность в питании заключенных. Однако некоторые места лишения свободы не обеспечивают питание заключенных по нормам из продуктов, которые являются дорогими, малопитательными и даже не предусмотрены планом Глаумзака, что увеличивает стоимость питания и, следовательно, снижает суточную норму питания."

Весьма актуальным представлялся и вопрос о побегах заключенных из мест лишения свободы. В 1944 году было издано большое количество инструкций по вопросам выявления и ловли сбежавших, а также предоставляемых в отношении них отчетов. Отмечалось, что в некоторых местах содержания под стражей в Северо-Кавказском регионе охранникам, конвоирам и заключенным разрешалось дожидаться заключенных, а также предоставлять им отпуск без решения надзорной комиссии и отвода заключенных в город. Результатом данных решений являлись участвовавшие случаи взлома, насильственные действия в отношении охранников, многочисленные подрывы, покушения в данном регионе. Главным образом в тех местах, которые ранее не были приспособлены к этому, например, в бывших частных домах, казармах, школах. В целях избежания этого были предприняты определенные меры в виде ежедневных проверок, обыска камер и самих заключенных.

В соответствии с новой большевистской концепцией борьбы с классовым врагом тюремные предприятия активно включили в использование труд заключенных. «В целях осуществления исправительно-трудового воздействия на осужденных, а также в целях обучения их культурным навыкам ведения сельского хозяйства и популяризации среди них сельскохозяйственных знаний районная инспекция Северо-Кавказского региона считает необходимым придать организованным сельскохозяйственным предприятиям в местах лишения свободы характер демонстрационных хозяйств и не исключает возможности получения доходов от предприятий. Для управления сельскохозяйственными работами привлечь опытных руководителей с теоретической и практической подготовкой». В число обрабатываемых культур входили пшеница, рожь, гарновка, кукуруза, подсолнух, ячмень, овес.

Проводимая новыми представителями власти политика самокупаемости мест заключения все же начала приносить свои плоды, но не сразу, а со временем и постепенно. В Грозненской тюрьме из 121 заключенного 4 проработали полный срок, 91 - неполный и 26 уклонились. Из заработанных ими сумм в доход тюремного ведомства поступило 493 руб. 63 коп., 111 руб. 3 коп., что представлялось значительным на тот момент времени и было израсходовано на содержание. Тюремные учреждения также брали инициативу в свои руки, используя доступные возможности. Возникла идея самообеспечения посредством взращивания собственных овощных культур. Она была поддержана со стороны властей и с этой целью было выделено 8 десятин земли в Грозном.

В соответствии с этим, к основным направлениям деятельности системы на тот период времени целесообразно отнести:

- выявление причин и условий, вызывающих или благоприятствующих развитию преступности вообще и отдельных преступлений в частности;
- изучение успешности применяемых методов борьбы с преступностью и отдельных мер социальной защиты;
- разработка системы и методов изучения заключенных и пенитенциарного воздействия на них;
- изучение отдельных лиц, представляющих интерес для выяснения явления преступности;

-изучение вопросов производственного характера с целью обеспечения и усовершенствования работы и жизнедеятельности учреждения;

- изучение влияния мер исправительно-трудового воздействия на заключенных.

В 1926г. было создано Северо-Кавказское краевое Отделение Государственного института по изучению личности преступника и преступности при краевой инспекции. В данном регионе, наравне с другими, осуществлялась организация исправительно-трудовых колонии для несовершеннолетних преступников. Данные учреждения так же, как и в современный период времени, является особым и значимым видом исправительного учреждения в соответствии со своими целями и методами, поэтому, большое внимание уделялось их работе и воспитательному воздействию на особый континент в лице подрастающего поколения.

Заключение

Таким образом, мы рассмотрели изменение организационной структуры мест лишения свободы Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны, их создание, материальную базу и трансформацию исправительно-трудовой системы России в целом. К сожалению, отсутствие должного числа источников, посвященных деятельности исправительно-трудовой системы в Кавказском регионе существенным образом ограничило нашу возможность более детального анализа роли исследуемого нами социального института в политике Советского государства на Кавказе. Но, даже опираясь на существующий материал, мы имеем возможность утверждать тот факт, что в первые годы советской власти руководство Советского государства предпринимало попытки по укреплению общей ситуации в данном многонациональном и проблемном регионе, в том числе и за счет создания и функционирования мест лишения свободы.

Библиография

1. Аренин С. П. Бандитизм на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны //Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2010. – №. 1.
2. Государственный архив РФ (ГА РФ);
3. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Саратов, 2003;
4. Борисова И.Д. Начальный этап становления советских государственно-автономных объединений горцев Северного Кавказа // Человек: преступление и наказание. 2006. № 2 – 3 (54).
5. Борисова И.Д. Становление советской государственности на Кавказе в 1917 – 1922 гг. (историко-правовое исследование). Владимир: издательство ВГПУ, 2006.
6. Морозов С.К. Роль Советов в социалистическом преобразовании и налаживании работы промышленности (ноябрь 1917 г. 1920 г.) // Вопросы истории. 1979. № 4.
7. Шафир А.А. Горская автономная советская социалистическая республика // Советская историческая энциклопедия. Т. 4. М. 1963.
8. Пономарев С. Б., Пустовалов А. Р., Черенков А. А. Организация медико-санитарного обеспечения осужденных в годы Великой Отечественной войны //Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – №. 8 (123).
9. Хисамутдинова Р. Р., Ковалева Е. А. Организация и функционирование исправительно-трудовой системы на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны //Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2016. – №. 1. – С. 199-208.
10. Елагина А.С. Интерпретация трендов уровня преступности: нормальные и шоковые изменения // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 11А. С. 144-152.

Organization of places of detention in the North Caucasus during the Great Patriotic War

Saidamin M. El'murzaev

PhD in Law,
Associate professor at the Department of administration and administrative legal disciplines,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
600020, 67e Bolshaya Nizhegorodskaya st., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: musslim95@mai.ru

Abstract

This article discusses the prerequisites for development and the problems of forming a system of places of detention in the Caucasus region during the years of World War II. As well as the specifics of the organization, the implementation of corrective labor impact on prisoners and the functioning of the corrective labor system in this region. The study of the system of places of detention, work with archival materials suggests that the organizational structure and the material base of places of imprisonment immediately after the October Revolution were largely determined by the system prevailing in tsarist Russia. In the Russian Empire, by 1917, most prisons were under the jurisdiction of the Main Prison Directorate (STU) of the Ministry of Justice, whose territorial bodies were provincial prison departments. However, to control the local prisons, the State Customs Office needed the help of the provincial institutions of the Ministry of the Interior. Such a complex structure proved to be incapable in the conditions of revolution and civil war. Shortly after October 1917, in parallel with the activities of the NKJ, a system of places of detention at the Committee of State began to take shape, designed to contain active political opponents of the new government. The system did not have a separate governing body. Until 1921, its management was carried out directly by the College of the Cheka (the highest body of the entire organization), later - the Special Department, which had other functions. On the ground, commandant offices were created at the USSR.

For citation

El'murzaev S.M. (2020) Organizatsiya mest zaklyucheniya na Severnom Kavkaze v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Organization of places of detention in the North Caucasus during the Great Patriotic War]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 69-75. DOI: 10.34670/AR.2020.23.82.009

Keywords

The system of places of detention, the North Caucasus, the Great Patriotic War, working conditions and work of prisoners, the functioning of the correctional labor system, the goals of the activity.

References

1. Arenin S. P. Banditry in the North Caucasus during the Great Patriotic War // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. - 2010. - No. 1.
2. The State Archive of the Russian Federation (GA of the Russian Federation);

3. Soviet state security bodies during the Great Patriotic War of 1941-1945. Saratov, 2003;
4. Borisova I.D. The initial stage of the formation of Soviet state-autonomous associations of the highlanders of the North Caucasus // *Man: crime and punishment*. 2006. No. 2 - 3 (54).
5. Borisova I.D. The formation of Soviet statehood in the Caucasus in 1917 - 1922 (historical and legal research). Vladimir: VGPU publishing house, 2006.
6. Morozov S.K. The role of the Soviets in the socialist transformation and the establishment of industry (November 1917 –1920) // *Questions of history*. 1979. No. 4.
7. Shafir A.A. Mountain Autonomous Soviet Socialist Republic // *Soviet Historical Encyclopedia*. T. 4.M. 1963.
8. Ponomarev S. B., Pustovalov A. R., Cherenkov A. A. Organization of health care for prisoners during the Great Patriotic War // *Bulletin of the penal system*. - 2012. - No. 8 (123).
9. Khisamutdinova R. R., Kovaleva E. A. Organization and functioning of the correctional labor system in the South Urals during the Great Patriotic War // *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University. Electronic scientific journal*. - 2016. - No. 1. - S. 199-208.
10. Elagina A.S. (2018) Interpretatsiya trendov urovnya prestupnosti: normal'nye i shokovye izmeneniya [Interpretation of crime trends: normal and shock changes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law]*, 8 (11A), pp. 144-152.